УДК 1:165.

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-4-62-73

ИНДУСТРИЯ СОЗНАНИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Мурейко Л. В.

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

190033, г. Санкт-Петербург, Московский просп., д. 9, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена уточнению возможностей познания природы сознания, рассматриваемого в свете современных медиа. В задачи исследования входило: выявить проблемный момент в исследовании медийной функции сознания, важный для понимания индустрии сознания и связанный с определением его структуры; уточнить возможность рассмотрения понятия современного сознания на модели понятия «массовое сознание». В работе используются методы системно-функционального, междисциплинарного анализа, понятийного моделирования. Важный момент в исследовании проблемы индустрии сознания – тенденция к неправомерному сведению содержательно-смысловой и эмоционально-ментальной сторон действий сознания к функционально выверенной, действующей по машинному типу. Именно на последней из них базируется индустрия сознания. Автором предлагаются новые перспективы в методологии исследования сознания, находящегося в сфере цифровых медиа: фрактальный подход и концептуальный инжиниринг. Практическая значимость этого исследования заключается в конкретизации механизмов действия сознания и управления им.

Ключевые слова: сознание, индустрия сознания, массовое сознание, массовая коммуникация, моделирование сознания

THE INDUSTRY OF CONSCIOUSNESS: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

L. Mureyko

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

9, Moskovskiy prosp., St. Petersburg, 190033, Russian Federation

Abstract. The purpose of this study is to clarify the nature of consciousness considered in the light of modern media. The objectives of the study are: 1) to identify a problematic moment in the study of the media function of consciousness, important for understanding the industry of consciousness and associated with the definition of its structure; 3) to clarify the possibility of considering the concept of modern consciousness on the model of the concept of «mass consciousness». Methods of system-functional, interdisciplinary analysis, conceptual modeling are used. General conclusion: an important point in the study of the problem of the industry of consciousness is the tendency to improper note of the content-semantic and emotional-mental sides of the actions of consciousness to the functionally verified, acting on the machine type. It

is on the latter that the industry of consciousness is based. For a more detailed understanding of this trend, it is necessary to analyze consciousness taking into account its structural levels. New perspectives in the methodology of consciousness research in the sphere of digital media are proposed. The practical significance of this research is in the concretization of the mechanisms of action of consciousness and its control.

Keywords: consciousness, industry of consciousness, mass consciousness, mass communication, modeling of consciousness

Актуальность понимания природы сознания (особенно в связи с практикой применения знаний о нём в сфере современных медиа по аналогу промышленного производства) не вызывает сомнений. Необходимость исследования сознания в этом ракурсе усиливается с учётом набирающей мощь тенденции к слиянию социальной и массовой коммуникации.

Список современных работ по проблематике сознания достаточно обширен. Библиографические данные об основных источниках соответствующей литературы присутствуют в ряде работ таких известных специалистов в этой области, как В. А. Лекторский; Д. И. Дубровский, Б. М. Величковский, Г. Райл, С. Прист, Д. Деннет, В. Bridgeman, L. Liu, Perry и др.

В Институте философии РАН в марте 2012 г. на всероссийской научной конференции «Проблема сознания в междисциплинарной перспективе» эта проблема обсуждалась с привлечением новейших данных из области нейробиологии, нейролингвистики, психологии, когнитивных наук, исследований искусственного интеллекта [3].

В последнее время активно разрабатывается гиперсетевая теория сознания с позиции структурной аналогии сети нейронов мозга и социальной сети с использованием принципов коммуникативного и прагматического функционализма [6].

Трансформации типов рациональности в связи с ростом потоков информации, как и влиянием новых информационно-коммуникативных технологий на сознание людей, включая учёных, рассматриваются в работах М. Кастельса, Ж.-Ф. Лиотара, Г. Дебора, Ж. Бодрийяра, Ф. Джеймсона, Л. Мамфорда, В. С. Степина, Б. В. Маркова, В. Поруса и др.

И всё же при важности коммуникативного аспекта в функционировании сознания, эта сфера ещё недостаточно исследована, причём как в теоретическом, так и в прикладном плане.

Остро проблематичным остаётся факт опережения исследований той стороны сознания, которая действует по принципу «машин» по отношению к содержательно-смысловой стороне, что неправомерно усиливает неконтролируемость коммерческих и идеологических интенций и снижает возможность свободного выбора действий человека. Как должна меняться методология изучения трансформирующихся ценностно-смысловых, интенциональных, волевых структур сознания, функционирующих в пространстве всепроникающих масс-медиа? Можно ли изменить эти структуры? Это весьма актуальные проблемы современности, способы решения которых пока ещё недостаточно осмыслены.

Говоря об индустрии современного сознания, будем иметь в виду по-

зицию М. Кастельса, отмечающего, что основополагающее звено современного информационного общества (компьютерные коммуникации, информационные технологии) следует рассматривать не в качестве самостоятельной производственной единицы, а в качестве продукта специфической индустрии.

Также примем во внимание идеи Ж. Бодрийяра. Отмечая мощную тенденцию к переплетению материально-экономической и ментальной сфер современного общества через слияние производства и кода масс-медиа, различие первого и второго он видит в следующем. Производство сводит всё к факторам с целью вывести уравнения и получить расчёты. Для кода масс-медиа важно свести всё к переменным ради создания «алеаторно-подвижных» комплексов, задача которых *присвоить себе* любые изменения. Благодаря этому можно неявно усилить рост технизации, механизации не только труда, но и мышления, обозначений под видом многообразия инноваций.

Тенденция слияния функций производства и кода масс-медиа такова, что вместо живой производительной силы «остаётся всеобщая машинерия, ... сама коллективная машинерия начинает непосредственно производить себе общественную цель, она сама производит производство» [2, с. 64]. Тем самым человека встраивают в социальную машину «вместе с детством, ... привычками, знакомствами, бессознательными влечениями и даже вместе с ... нежеланием работать» [2, с. 62].

Индустриализация сознания, находящегося в среде масс-медиа, по-

нимается автором данной работы как производство предельно формализованного потока разнообразной информационной продукции, предназначенной для широкого распространения на основе технического тиражирования и усваиваемой автоматически в виде готового продукта. Проблема заключается в том, что механизм производства и формализации воспринимаемых сведений обычно скрыт завесой их многообразия и динамичного изменения, являясь основанием программирования и манипуляции сознанием. Важным моментом, сопровождающим концепт «индустриализация сознания», является *технический, технологический* способ обработки информации, связанный не только с широким тиражированием, но и с влиянием на характер восприятия мира и ориентиров в образе жизни. Здесь следует иметь в виду всегда существующее *переплетение* техник, ориентированных на материальные и духовные артефакты. Как существа, имеющие сознание, мы вписаны в техническую среду. Невозможно, по словам Т. Адорно, сделать верное заключение о сущности машины или фабрики, если смотреть на них из того места, «которое далеко отстоит от чертёжных досок инженеров и от фабричных цехов». Мы должны находиться в данном месте и в то же время дистанцироваться от него [1].

Однако особенность современной эпохи, связанной с совершенствованием информационных технологий, состоит в том, что процесс трансформации производственного процесса характеризуется также как процесс исчезновения фабрики в строгом смысле слова. Фабрика исчезает в том плане, что «на фабрику становится похоже

всё общество в целом» [2, с. 69]. Тем самым неявно усиливается господство капитала. Коммерческий дух, техническая одержимость совершенствования мира становятся всепроникающими.

Для анализа понимания специфики сознания человека в современном информационном обществе также весьма актуальна мысль Т. Адорно и М. Хоркхаймера, использовавших термин «культуриндустрия», о том, что в обществе, в котором значительную роль играют масс-медиа, функцию схематизма в кантовском понимании *вместо субъекта исполняет индустрия*. В философии Канта речь идёт о схематизме как «функции предваряющего приведения» чувственного многообразия в соответствии с фундаментальными понятиями. Благодаря масс-медиа и массовой культуре именно индустрия «практикует схематизм в качестве самой первой услуги клиенту» [10]. Это значит, что у самих потребителей уже нет необходимости классифицировать что-либо, поскольку всё проявляет себя как предвосхищённое схематизмом процесса производства.

Говоря о необходимости привлечения понятия массового сознания в анализе функционирования сознания в обществе, в котором весьма значимую роль играют масс-медиа, отметим неоднозначность концептуального понимания представителя масс и масс-медиа. Э. Тоффлер и З. Бауман, например, полагают, что понятия масс и масс-медиа применимы только к эпохе модерна (эпохи индустриализма), а современное информационное общество – это общество «рассыпанных» индивидов, связь которых осуществляется посредством современных высокотехнологичных медиа. Напротив,

Ж. Бодрийяр считает, что индивидуализация сегодня – это лишь видимость, иллюзия, а роль масс и масс-медиа только увеличивается, неявно сливаясь якобы с требованиями самой реальности.

С позиции автора этой работы в современном обществе массы, массовое сознание и масс-медиа не исчезают, меняются лишь формы их существования. Стоит согласиться с дифференциацией современных масс-медиа, осуществляемой социологом В. П. Коломийцевым, который (вслед за М. Кастельсом) выделяет формы (1) централизованного, (2) децентрализованного и (3) общедоступного распространения смыслопопрождающих сообщений [4].

При выявлении этих форм следует иметь в виду мощную тенденцию стирания границ между разными видами коммуникации (групповой, межличностной, массовой), всё большее их проникновение в повседневность в связи с изменением коммуникационных технологий. Из этого следует, что современное массовое сознание, находящееся под влиянием масс-медиа, сочетает в себе и общезначимые алгоритмы, и спонтанность в объяснении мира.

Обращение к понятию «массовое сознание» может способствовать уточнению понимания функционирования сознания современного человека. Первое может быть даже моделью исследования второго. Рассмотрение природы массового сознания в качестве модели сознания как такового возможно в связи с тем, что расширяется тенденция к предельному напряжению противоречия между схематизацией сознания, с одной стороны, и

стихийным его проявлением, с другой. Предельное состояние отношения этих противоположностей, приводящее к эффекту рекурсии и неопределённости (диффузии смыслов сообщений), как раз и является одной из важнейших характеристик современного массового сознания. Возможна и такая ситуация, когда изучение природы сознания как такового, особенно проводимое в русле исследований искусственного интеллекта, может быть использовано в качестве модели массового сознания.

Такой подход к анализу массового сознания соответствует, на наш взгляд концепции Ж. Бодрийяра, утверждающего, что продуцирование смысловой неопределённости в современной цифровой коммуникации – это существенная черта современных масс-медиа, стремящихся тем самым «приватизировать» неопределённость, фрактальность, чтобы *замаскировать* свою функцию программирования сознания посредством общезначимого медийного кода.

Правомерность проведения некоторой аналогии массового сознания и сознания как такового в цифровой среде, формируемой медиа, связана и с тем, что меняется сам характер *субъектности* рационально действующего человека, приобретая сходные черты с субъектностью представителя масс [7].

Стремление потребительского общества «очаровать» объектом, внести высокую степень относительности в логику стоимости, поток разнообразной отрывочной информации разрушают привычные меры причинности, времени, пространства, целеполагания, необходимые для идентификации субъекта. «Другой» как принцип различения, став знаком-товаром на

рынке, все больше оказывается «тем же самым, ... на теле которого паразитируют машины» (Ж. Бодрийяр).

Обращение к понятию «массовое сознание» проблематизирует ту сторону сознания как такового, которую ещё Р. Декарт выделял как зачастую неконтролируемую самосознанием, т. е. действующую механически. Т. Гоббс в работе «О теле», исследуя условия оперативной разумности человека, эту сторону сознания соотносил с рациональным вычислением.

В современных исследованиях сознания по модели искусственного интеллекта детально разрабатывается структура сознания, включающая в себя, например, систему «двухуровневой интроспекции», основание которой видится в его вычислительной функции [20].

Другой вариант рассмотрения структуры сознания по тому же основанию, в котором особую значимость приобретает механизм, действующий по машинному типу, предлагает американский философ Д. Дэннет. Он считает такого рода механизм важнейшим в функционировании сознания, поскольку внутренний наблюдатель событий на сцене «картезианского театра», гомункулус – искусственная конструкция социального характера, ограничивающая восприятие мира [15].

С этой позиции необходимо разностороннее критическое наблюдение мыслительной работы извне, с т. зр. «гетерофеноменолога», чтобы нейтрализовать в ней всё, кроме функционально обусловленного движения знаков. Сама структура сознания, согласно Деннету, представляет собой (1) множество потенциальных «проектов»

развития событий (облако вероятностей всех возможных восприятий) и (2) акт осознания как выбор одного из них. Причём, определённая выбор и акт осознания по аналогии с параметрами элементарных частиц в квантовой физике – не известны до момента измерения. Заметим: гипотеза о том, что нейронная основа сознания связана с квантовыми эффектами функционирования белка тубулина в микротрубочках нейронов, пока не прошла экспериментальную проверку [17].

Другой философ Д. Чалмерс (Австралия) также примеряющий модель искусственного интеллекта к исследованию сознания как такового выделяет в структуре сознания два основных его элемента: психологический и феноменальный [14]. Первый из них характеризуется им как имеющий ментальное, но не контролируемое свойство. Его действие сродни действию машины. Второй – источник контролируемого сознанием ментального опыта (самопереживания, самосознания). Австралийский философ предложил мысленный эксперимент по сравнению человека, имеющего ментальный опыт, но ещё не осознающего его, а также человека, имеющего самосознание, с искусственным феноменом (умной машиной в виде биоробота), подобным человеку, не осознающим себя, а также не имеющим ментального опыта. При этом Чалмерс обращается к термину «зомби», популярному в массовой культуре. Естественный человек и искусственный человек похожи не только внешне физически, но и по устройству мозга: нейроны мозга человека последовательно заменены на силиконовые аналоги. Не имеющий ментальности и самосознания биоробот

обладает широкой «осведомлённостью» и в высокой степени каузальной эффективностью в выстраивании суждений. И всё же он уступает человеку, имеющему ментальность и самосознание, в творческих способностях, поскольку эти способности определяются не только физическими и нейронными условиями.

Отметим: всё же нейронная, телесная организация человека выполняет немаловажную роль в продуцировании его ментальности, в том числе такого социально значимого феномена, как интерсубъективность. Об этом свидетельствуют исследования «социального мозга» [13; 21], социальных когний [11], зеркальных клеток, создающих нейробиологическую основу эмпатии [18]. При этом заметим, вполне правомерно возникает вопрос об адекватности воспоминаний в механизме воспроизведения самосознанием изначально неосознаваемого ментального опыта в качестве объекта анализа. В русле этого вопроса проводятся интересные экспериментальные исследования по проверке сенсорных качеств воспоминаний [19], что, на наш взгляд, чрезвычайно важно при анализе такого вида технологий изменения интенций сознания, как *прайминг*, искусно корректирующий представления человека о прошлом опыте и активно сегодня используемый в среде масс-медиа.

В некоторых опирающихся на данные нейробиологии психиатрических экспериментальных исследованиях «*theory of mind*» («модели психического»), понимаемой как способность человека выявить свою ментальность, представив себе психическое состояние другого человека, отмечается

следующий факт. В случае дефицита такой способности происходит изменение речи, дезорганизация памяти, внимания, мышления в целом. Также дефицит «модели психического» скажется на *приписывании себе и другому человеку определённых намерений, мыслей*. Кроме того, возможны искажения каузальной атрибуции социальных ситуаций, непонимание метафоры, иронии, шуток, негласных, не поддающихся формализации коммуникативных правил [8].

Заметим, что дефицит «модели психического» может быть создан искусственно. Например, дискурс-анализ PR-коммуникации, анализируя разнообразные формы высказываний людей в среде интернет и опираясь на многофакторный анализ мотивов, предпочтений, используя комплексный анализ разных уровней взаимодействия с адресатами, типы и характер их оценок, аргументов, реализуемых в выражении своей позиции по конкретному вопросу, даёт вполне эффективные рекомендации заинтересованным лицам и компаниям по изменению представлений человека, находящегося в сети, о том, что говорят другие. Языковые структуры правды и лжи, иронии и серьёзности, прямой и косвенной речи доводятся до предельной степени относительности, вызывая эффект рекурсии противоположностей. Всё это (а также цитирование человека, искусное критическое и сочувственное толкование его высказываний и поступков) используется для вторжения в его ментальную сферу и изменения формы представленности другого.

Если сравнивать биоробота (в описании Чалмерса) и представителя масс как объекта программирования и ма-

нипуляции, их сходство обнаруживается в наличии в обоих случаях лишь имитации самосознания, а также предельной актуализации автоматизма, действующего в виде функциональной многомерности предпринимаемых действий, формальной в своём основании. При этом в отличие от искусственного интеллекта сознание представителя масс не лишено неконтролируемой ментальности, которая содержит возможность быть осознанной и творчески развитой.

Зададимся вопросом о наиболее адекватной методологии исследования общих свойств массового сознания и сознания как такового в условиях размывания границ межиндивидуального, группового и массового видов коммуникации, что необходимо для контроля расширяющейся тенденции индустрии сознания. Выделим, как минимум, два перспективных направления таких исследований.

1. Следует зафиксировать ограниченность инструментально-рассудочной технократической рациональности, стремящейся ликвидировать любую неопределённость, в которой усматривается проблема для решения утилитарно ориентированных задач. В этом случае рациональность сводится к информационно-технологическому способу функционирования по типу операционной системы компьютера. В современной лингвистике применительно к анализу принципа организации информации в языке эффективно используется термин «диффузность» («недискретность системы языка») [9]. Этот термин хорошо коррелирует с неосознаваемой ментальностью. Интересно, что предположение о том, что зеркальные системы мозга, ответ-

ственные за имитационное обучение и процессы интерсубъективности, имеют нейронную локализацию в левом полушарии мозга, ответственном за речь, не нашли достаточного экспериментального подтверждения. Выясняется, что максимальная активность нейронов в экспериментах на имитацию действий другого человека проявляется в височно-теменной области *правого* полушария мозга [12].

Для анализа такой ситуации и с учётом специфики неосознаваемой ментальности, рассматриваемой в коммуникативном аспекте, вполне подходит фрактальный подход. Термин «фрактал», заимствованный из математики, обозначает «сильно изрезанный геометрический объект, занимающий промежуточное положение между точкой и линией... Это нечто среднее между объектом с нулевой размерностью и одномерным объектом...» [5, с. 94]. Кроме того, фракталу присуще свойство самоподобия. Это значит, что любой мелкий фрагмент, извлечённый из фрактала, подобен всему фракталу и обладает теми же свойствами» [5, с. 94]. С учётом этих свойств фрактала, он вполне может служить исследовательским инструментом для анализа фрагментированного (и в то же время неявно сцементированного) поля масс-медиа и специфики функционирующего в нём сознания. Свойство самоподобия фрактала особенно важно при анализе механизмов изменения путём прайминга исходного ментального материала при его воспроизведении в воспоминании. Следует иметь в виду, что не только оригинал самоподобия, но и сам его механизм может быть сконструированным.

Понятие фрактала при исследовании сознания, действующего в среде

масс-медиа, также может быть применено в анализе соотношения целого и части, системы и элемента в этой среде, *особенно их промежуточной среды, где устанавливается характер связи*. Речь идёт о том, что масс-медиа, стремясь завуалировать свою механизацию, доминанту целого, системы, создаёт иллюзию эмансипации детали (части, элемента) как выразителя не обузданной стихии, экспрессии, якобы протестно выступающей против предвзятой готовой целостности, устойчивой системы, стереотипного взгляда на мир. Но эта технически значимая деталь посредством создаваемых ярких эффектов воздействует на сознание так, что целое и часть, не будучи связанными, имеют поразительное сходство. Им заранее гарантировано единство. В действительности их единство – иллюзия. Дело в том, что целое и часть изначально оказываются безотносительными друг к другу. Подробности здесь во всём своём множестве призваны играть роль иллюстраций, *жизненных и документальных свидетельств*, тогда как целостность подменяется их формальной скрепой, аналогичной канцелярской папке, собирающей документы в одно место, но не обеспечивающей им связность. Это удобное условие для конструирования различных вариантов их связи под чьи-то утилитарные цели. При этом симулируется аналог части и целого с тем, как они соотносятся в ДНК, когда каждая отдельная клетка содержит в себе информацию обо всём организме.

2. Методы естествознания, социально-гуманитарных, технических наук, теории коммуникации в исследовании сознания требуют осмысления их связи. Фундаментальный способ по-

иска такой связи можно найти в философии. Речь идёт о концептуальном инжиниринге, социально-эпистемологическом анализе, категориальном анализе фундаментальных понятий, философской экспликации, рационализации и др.

Концептуальный инжиниринг как междисциплинарный метод систематизации информации, представленный в области философии, базируется на формулировании познавательных стратегий и традиций [16]. Развиваемый Л. Флориди концептуальный инжиниринг – методология, использующая принципы инженерного проектирования в моделировании новых способов междисциплинарного объяснения сложных объектов и процессов через анализ уже имеющихся концепций. Это предполагает нацеленность на конструирование целостной проекции из исходно разных частей с контролем самого процесса конструирования, в т. ч. того факта, что целостность может быть сконструирована с недостаточным учётом множества факторов или в виде качественной имитации. Главный вопрос здесь – что понимается в качестве основания в той или иной концепции, претендующей на обеспечение междисциплинарной связи, и как конструируется его обособление?

Именно позиция методологического инжиниринга, на наш взгляд, наи-

более соответствует исследованию таких объектов, как массмедиа и формируемое ими сознание. Это связано с тем, что в методологии исследования современного сознания необходимо учитывать важнейшую функцию массмедиа – *конструирование* новой реальности через влияние на способ восприятия человеком мира.

Какие выводы следуют из вышеизложенного?

1) В структуре сознания, включённого в современную сферу коммуникации, особое место занимает такой его элемент, который действует по машинному типу, составляя важное условие индустриализации значений среды обитания.

2) Уточнение свойств сознания с учётом его коммуникативной функции предполагает его исследование на модели массового сознания. Корректность этой модели оправдана тем, что она соответствует трём условиям моделирования: аналогии, репрезентации и экстраполяции.

3) В методологии исследования механизма индустрии сознания перспективным направлением является разработка понятия «фрактал» и метода концептуального инжиниринга.

*Статья поступила
в редакцию 22.10.2019*

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно Т. О технике и гуманизме // Философия техники в ФРГ. М., 1989. С. 364–371.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2006. 389 с.
3. Канаев И. А Проблема сознания в междисциплинарной перспективе // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 171–175.
4. Коломиец В. П. Социология массовой коммуникации в обществе коммуникационно-го изобилия // Социологические исследования. 2017. № 6. С. 3–14.

5. Корчажкина О. М. Фрактальная модель процесса познания // Вопросы философии. 2016. № 5. С. 94–103.
6. Михайлов И. Ф. К гиперсетевой теории сознания // Вопросы философии. 2015. № 11. С. 87–98.
7. Мурейко Л. В. Массовое сознание: о специфике субъекта mass-media // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2009. № 111. С. 83–93.
8. Рычкова О. В., Сильчук Е. П. Нарушения социального интеллекта у больных шизофренией // Социальная и клиническая психиатрия. 2010. Т. 20. № 2. С. 5–15.
9. Степанов Ю. С. В трёхмерном пространстве языка. М.: Наука, 1985. 335 с.
10. Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Культуриндустрия. Просвещение как обман масс (Фрагмент) // Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М.- СПб., 1997. С. 149–209.
11. Adolphs R. The neurobiology of social cognition // Curr Opin Neurobiol. 2001. Vol. 11. P. 231–239.
12. Aziz-Zadeh L., Koski L., Zaidel E., Mazziotta J., Iakoboni M. Lateralization of the Human Mirror Neuron System // Journal of Neuroscience. 2006. Vol. 26. № 11b. P. 2964–2970.
13. Brothers L. The social brain: a project for integrating primate behavior and neurophysiology in a new domain // Concepts Neurosci. 1990. Vol. 1. P. 27–51.
14. Chalmers D. J. The Conscious Mind. NY: Oxford University Press, 1996. 432 с.
15. Dennett D. Freedom Evolves. London: Penguin Books, 2003. 368 p.
16. Floridi L. The Informational Nature of Personal Identity // Minds and Machines. 2011. № 21. P. 549–566.
17. Hameroff S., Penrose R. Consciousness in the Universe // Physics of Life Reviews. 2014. Vol. 11 (1). P. 39–78.
18. Iacoboni M. Imitation, Empathy and Mirror Neurons // Annual Review of Psychology. 2009. № 60. P. 653–670.
19. Rosenthal D. M. Consciousness and Confidence [Электронный ресурс] // Neuropsychologia, 2018. URL: [at: https://www.researchgate.net/publication/322662610_Consciousness_and_confidence](https://www.researchgate.net/publication/322662610_Consciousness_and_confidence) (дата обращения: 07.10.2019).
20. Valitutti A., Trautteur G. Providing Self-aware Systems with Reflexivity // Lecture Notes in Computer Science. 2017. July. P. 418–427
21. Vogeley K. Two Social Brains: Neural Mechanisms of Intersubjectivity. URL: <http://rstb.royalsocietypublishing.org/content/royptb/372/1727/20160245.full.pdf> (дата обращения: 07.10.2019).

REFERENCES

1. Adorno T. [About technology and humanism]. In: *Filosofiya tekhniki v FRG* [Philosophy of technology in Germany]. Moscow, 1989. P. 364–371.
2. Bodriiyar Z. *Simvolicheskii obmen i smert* [Symbolic exchange and death] Moscow, Dobrosvet Publ., 2006. 389 p.
3. Kanaev I. [The Problem of Consciousness in an Interdisciplinary Perspective]. In: *Voprosy filosofii* [Philosophy questions], 2012, no. 10, pp. 171–175.
4. Kolomiets V. P. [Sociology of mass communication in society communication abundance]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological researches], 2017, no. 6, pp. 3–14.
5. Korchazhkina O. M. [The fractal model of the process of cognition]. In: *Voprosy filosofii* [Philosophy questions], 2016, no. 5, pp. 94–103.
6. Mikhailov I. F. [To the hypernetwork theory of consciousness]. In: *Voprosy filosofii* [Philosophy questions], 2015, no. 11, pp. 87–98.

7. Mureiko L. V. [Mass consciousness: the specificity of the subject mass-media]. In: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena* [News of The Herzen State Pedagogical University of Russia], 2009, no. 111, pp. 83–93.
8. Rychkova O. V., Silchuk E. P. [Violations of social intelligence in patients with schizophrenia]. In: *Socialnaya i klinicheskaya psihiatriya* [Social and clinical psychiatry], 2010, vol. 20, no. 2, pp. 5–15.
9. Stepanov Y. S. *V trekhmernom prostranstve yazyka* [In three-dimensional space of language]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 335 p.
10. Horkheimer M., Adorno T. V. [Industry of culture. Enlightenment as deception of the masses (Excerpt)]. In: Horkheimer M., Adorno T. V. *Dialektika prosveshcheniya. Filosofskie fragmenty* [Dialectics of enlightenment. Philosophical fragments]. Moscow, S.Petersburg, 1997. P. 149–209.
11. Adolphs R. The neurobiology of social cognition. In: *Curr Opin Neurobiol*, 2001, vol. 11, pp. 231–239.
12. Aziz-Zadeh L., Koski L., Zaidel E., Mazziotta J., Iakoboni M. Lateralization of the Human Mirror Neuron System. In: *Journal of Neuroscience*, 2006, vol. 26, no. 11b, pp. 2964–2970.
13. Brothers L. The social brain: a project for integrating primate behavior and neurophysiology in a new domain. In: *Concepts Neurosci*, 1990, vol. 1, pp. 27–51.
14. Chalmers D. J. *The Conscious Mind*. NY, Oxford University Press, 1996. 432 p.
15. Dennett D. *Freedom Evolves*. London, Penguin Books, 2003. 368 p.
16. Floridi L. The Informational Nature of Personal Identity. In: *Minds and Machines*, 2011, no. 21, pp. 549–566.
17. Hameroff S., Penrose R. Consciousness in the Universe. In: *Physics of Life Reviews*, 2014, vol. 11 (1), pp. 39–78.
18. Iacoboni M. Imitation, Empathy and Mirror Neurons. In: *Annual Review of Psychology*, 2009, no. 60, pp. 653–670.
19. Rosenthal D. M. Consciousness and Confidence. In: *Neuropsychologia*, 2018. Available at: https://www.researchgate.net/publication/322662610_Consciousness_and_confidence (accessed: 07.10.2019).
20. Valitutti A., Trautteur G. Providing Self-aware Systems with Reflexivity. In: *Lecture Notes in Computer Science*, 2017, July, pp. 418–427.
21. Vogeley K. Two Social Brains: Neural Mechanisms of Intersubjectivity Available at: <http://rstb.royalsocietypublishing.org/content/royptb/372/1727/20160245.full.pdf> (accessed: 07.10.2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мурейко Лариса Валериановна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории, философии, политологии и социологии факультета экономики и менеджмента Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I;
e-mail: lamureiko@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larisa V. Mureiko – PhD in Philosophy, associate professor at the Department of History, Philosophy, Political Science and Sociology at the Faculty of Economy and Management, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University;
e-mail: lamureiko@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Мурейко Л. В. Индустрия сознания: теоретико-методологические аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 4. С. 62–73.

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-4-62-73

FOR CITATION

Mureyko L. V. The Industry of Consciousness: Theoretical and Methodological Aspects // *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2019, no 4, pp. 62–73.

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-4-62-73